

УДК 343.152(470+44)

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.344-358

ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ БЕЛОНОСОВ,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Юридического института, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Для цитирования

Белоносков, В. О. Исполнение приговора в уголовно-процессуальном законодательстве России и Франции / В. О. Белоносков // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 344–358. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.344-358.

Аннотация. В статье сравнивается уголовно-процессуальная стадия исполнения приговора в Российской Федерации и во Французской Республике. Целесообразность этой стадии в уголовном процессе в свое время вызывала различные вопросы. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации ей посвящена глава 47, которая состоит из шести статей. В Уголовно-процессуальном кодексе Французской Республики этот раздел в 104 раза больше: включает в себя 622 статьи, в том числе 416 статей законодательной части и 206 статей декретов Государственного Совета. Для российского читателя данный факт вызывает интерес: что же такого содержится в этом объемном законодательном регулировании? Во французском законодательстве исполнение приговора представляет собой лишь часть исполнительного производства, которое проникает как в другие стадии уголовного процесса (предварительное расследование), так и в другие отрасли права (уголовное) или иные отрасли знаний (уголовно-исполнительное право, оперативно-розыскная деятельность, криминалистика). Однако по своей природе указанные отношения продолжают оставаться именно уголовно-процессуальными, а потому содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Французской Республики. Обращает на себя внимание не только более детальная регламентация этих отношений, но и их действительно демократический характер. В качестве примеров приведены и проанализированы наиболее интересные с точки зрения отечественного правоприменителя статьи, которые способны вызвать живой интерес. В силу такого подхода современное французское уголовно-процессуальное законодательство в 4,7 раза превосходит по своему объему уголовное законодательство. Учитывая, что в стране отсутствует уголовно-

© Белоносков В. О., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исполнительный кодекс, значение Уголовно-процессуального кодекса только возрастает. Исходя из исторической близости корней российского и французского уголовно-процессуального законодательства сделан вывод о целесообразности рецепции широкого понимания исполнительного производства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что способно не только унифицировать его с европейским законодательством, но и сделать более детальным, демократичным и повысить его статус.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, стадия исполнения приговора, Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики, законотворчество, правовое регулирование.

Для более правильного понимания качества отечественного уголовно-процессуального законодательства бывает очень полезно сравнить его с зарубежным законодательством. В результате можно прийти к интересным выводам, например, если сравнить не часто обсуждаемую в уголовно-процессуальной теории стадию исполнения приговора со своим аналогом из Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики (УПК Франции). Из-за нетипичности этой стадии, своеобразия процесса познания, процессуальной формы, автономности функции участников в 60-е – 70-е годы прошлого века достаточно серьезно обсуждался вопрос, а относится ли эта стадия вообще к уголовному процессу [1, с. 19]. Несмотря на многочисленные качественные отличия (отсутствие уголовного дела, следователей, дознавателей, нефиксированная роль прокурора и т. д.), эту стадию компромиссно оставили в рамках уголовного процесса потому, что она регламентирует все же судебный порядок разрешения рассматриваемых вопросов с соблюдением процессуальной формы, свойственной для всего уголовного судопроизводства в целом и вынесения итогового процессуального решения – постановления судьи [1, с. 33]. В противном случае эту деятельность пришлось бы регулировать в рамках других отраслей права, что могло бы привести к нарушению процессуального единообразия.

В настоящее время стадия исполнения приговора занимает гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и скромно состоит из 6 статей, в которых в самом общем виде перечислены: а) суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора; б) вопросы, подлежащие рассмотрению при исполнении приговора; в) порядок разрешения этих вопросов; г) процесс обжалования постановлений суда. Однако наряду с разнообразными и довольно многочисленными общими вопросами этой главы совершенно непонятно, по какой причине отдельно выделены: а) отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ); б) ходатайство о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ). Другие вопросы, упомянутые в данной главе, остались вне законодательного регулирования, видимо, с учетом их передачи на усмотрение правоприменителя – не лучшего способа их разрешения.

По статистике за последние годы наблюдается рост числа нарушений закона при исполнении уголовных наказаний: 2017 г. – 118 486; 2018 – 115 349; 2019 – 123 410; 2020 г. – 124 586 (www.genproc.gov.ru). Для объективности отметим, что эти цифры плохо согласуются с количеством жалоб и заявлений граждан в органы прокуратуры по вопросам надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний: 2016 г. – 47 100; 2017 – 47 100; 2018 – 44 754; 2019 – 47 563; 2020 г. – 45 767 (www.genproc.gov.ru). Однако, несмотря на эти разные тенденции, считаем, что одной из основных причин такого положения является излишне предоставленное усмотрение правоприменителю ввиду

чрезмерной лаконичности уголовно-процессуального регулирования стадии исполнения приговора, хотя в этом сложном процессе могут быть и другие причины.

В отличие от такого подхода в УПК Франции вопросы исполнения наказаний рассматриваются в широком смысле и именуются *исполнительным производством*, которому посвящена Пятая книга с большим количеством частей, глав, разделов, параграфов. Кроме законодательной части (*Partie législative*) в УПК Франции имеется часть, регламентированная декретами Государственного Совета (*Partie réglementaire – Décrets en Conseil d'Etat*). Пятая книга УПК Франции состоит из 416 статей законодательной части и 206 статей декретов Государственного Совета.

Напрашивается само собой разумеющийся вопрос: что же такого содержится в этих статьях? Для ответа на него нам необходимо провести обзор Пятой книги УПК Франции. Учитывая очень большой объем этого раздела и гораздо меньший объем настоящей статьи, мы вынуждены остановиться на наиболее интересных моментах с точки зрения отечественного правоприменителя. Следует сразу оговориться, что мы не ставим задачу указания на отдельные пробелы или формулирования предложений по совершенствованию отечественного законодательства. При таком большом объеме это нереально. Хотелось бы уделить внимание другой задаче – показать принципиально иной подход к правовому регулированию: с одной стороны, это нетипичные для современного российского правоприменения демократические тенденции уголовно-процессуального регулирования, с другой – широкий подход к регламентации рассматриваемых вопросов.

Итак, первая часть Пятой книги УПК Франции называется «Исполнение уголовных наказаний» и состоит из 3 глав и 6 разделов.

Глава 1 «Общие положения» состоит из 18 статей (ст. 707–712 УПК Франции). Статья 707 УПК Франции достаточно мягко формулирует целевые установки: «По судебному решению или по судебному контролю вынесенные решения по уголовным делам кроме особых случаев исполняются *наиболее эффективным способом в наилучшие сроки*. Режим исполнения наказаний в виде лишения или ограничения свободы направлен на *реабилитацию* осужденных, содействуя их разумному поведению, уважению прав и интересов общества, предотвращению новых нарушений...». Причем каждое лицо, приговоренное к лишению свободы, имеет право по возможности на постепенное возвращение к свободе (применение мер, не связанных с лишением свободы, освобождение от работы, домашний арест с электронным наблюдением, условное освобождение), избегая случаев освобождения без юридического сопровождения. В отличие от такого законодательного регулирования ч. 1 ст. 1 УИК РФ целью исполнения наказания считает исправление осужденных, что не только самонадеянно, но и не находит реального подтверждения. Удивительно, что большая часть рассматриваемой главы посвящена вопросам материальной ответственности и штрафным санкциям, что свидетельствует о демократичном характере исполнения уголовных наказаний.

Глава 2 «Юрисдикция применения наказаний» состоит из 4 разделов.

Раздел 1 «Виды и состав учреждений». В трех статьях этого раздела (ст. 712-1–712-3) говорится о составах судов, которые уполномочены рассматривать вопросы об исполнении наказаний, о связях со службой пробации, помогающей осуществлять контроль за осужденными, об апелляции. В ст. 712-3 УПК Франции обращается внимание *на обязательно состязательный характер всех судебных разбирательств этого производства*. Такое упоминание отсутствует в гл. 47 УПК РФ, к тому же из содержания ч. 2 ст. 399 следует, что в судебном заседании стадии исполнения приговора обязательным участником являются только представители органов или учреждений, исполняющих на-

казание. Участие всех иных субъектов факультативное. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 своего постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» пояснил судам, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в *открытом* судебном заседании, *не допуская изъятий и ограничений* понижения уровня гарантий на судебную защиту, но о состоятельности ничего сказано не было. Практике известны неединичные случаи организации выездных судебных заседаний в пенитенциарных учреждениях (например, по условно-досрочному освобождению или иным вопросам), которые проводятся поточным методом, где сложно говорить о какой бы то ни было состоятельности, хотя эти данные не отражаются ни в какой статистике.

Вместе с тем определенные положительные сдвиги в этом направлении все же происходят. Например, генеральный прокурор РФ в своих указаниях ставит вопрос об обязательном участии подчиненных прокуроров в судебных заседаниях по исполнению приговоров. Тем не менее участие прокурора еще не свидетельствует о подлинной состоятельности процесса. Отсюда вывод: даже предположение о том, чтобы судебный процесс в стадии исполнения приговора мог носить обязательно состязательный характер, нам представляется чем-то фантастическим, а не законодательно закрепленным.

Вопросы состязательной процедуры судебного разбирательства продолжаются в разделе 2 «Компетенция и процедура суда первой инстанции» УПК Франции. В семи статьях этого раздела (ст. 712-4–712-10) говорится о процедуре рассмотрения дел по исполнению наказаний в суде первой инстанции. Кроме общих положений, свойственных судам при рассмотрении уголовных дел, здесь имеются некоторые особенности. Например, вопросы исполнения наказания разрешаются пенитенциарным судьей после обсуждения с *комиссией по применению наказания* (ст. 712-4-1 УПК Франции). Такой инстанции нет в российском законодательстве. Она возглавляется судьей, членами комиссии являются прокурор, руководитель пенитенциарного учреждения и представитель службы пробации. Речь идет о предварительном коллегиальном обсуждении рассматриваемого вопроса, которое отнюдь не заменяет собой состязательного характера судопроизводства. Российской практике известна лишь комиссия при начальнике пенитенциарного учреждения, высказывающая свое мнение по поводу условно-досрочного освобождения, но это совсем другое. Предварительное коллегиальное обсуждение в такой комиссии помогает более качественно проводить состязательный процесс судебного заседания, более ответственно подходить к принятию итогового решения, препятствовать необоснованному или тенденциозному подходу (что актуально для отечественного правоприменения). В этом же разделе регламентируются полномочия указанных субъектов применительно к частным случаям. Например, при принятии решений о сокращении наказания, разрешении выхода из учреждения, выходе в сопровождении, размещении вне учреждения, домашнем содержании с использованием электронного контроля пенитенциарный судья по ходатайству осужденного или сторон может обязать руководителя пенитенциарного учреждения или службы пробации внести коррективы во время прибытия и убытия осужденного, время посещения отдельных мест в благоприятных для осужденного целях, если это не отразится на исполнении наказания (ст. 712-8 УПК Франции).

Раздел 3 «Процедура апелляционного обжалования» УПК Франции в своих пяти статьях (ст. 712-11–712-15) говорит о возможности в зависимости от характера нарушений двух форм апелляционного обжалования: а) в течение 24 часов и б) в течение 10 дней. В состязательном судебном процессе принимают участие прокурор, адвокат, представители

службы пробации и ассоциации жертв преступлений, возможно также участие осужденного. Судье помогают два заседателя (как в советском суде народные заседатели). При отрицательном решении апелляционной инстанцией может быть установлен запрет на повторное обжалование по тем же основаниям на определенный срок. Регламентируются многочисленные полномочия других субъектов при апелляционном обжаловании.

Раздел 4 «Общие положения» УПК Франции, состоящий из 11 статей (ст. 712-16–712-23), начинается любопытным полномочием: «Суды, ответственные за исполнение наказаний, при осуществлении своих полномочий могут проводить сами или побуждать к проведению на всей территории страны любых экспертиз, слушаний, дознаний, расследований или любой другой меры для индивидуализации приговора или обеспечения выполнения осужденным обязательств, возлагаемых на него в соответствии с таким решением». Тем самым сняты ограничения на совершение субъектами всякой познавательной деятельности под руководством суда, в том числе расследования или дознания. Это особенно ценное положение, которое способно выступить препятствием для извращения сути по формальным основаниям, что особенно важно в условиях действительно состязательного процесса. В этом же разделе регламентированы уголовно-процессуальные полномочия потерпевшего и гражданского истца, в том числе связанные с их защитой, последствия неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей и ограничений, вопросы проведения психолого-психиатрической экспертизы и т. д.

Глава 3 «О международном сотрудничестве в целях исполнения решений о конфискации» состоит из 2 разделов, 3 параграфов и 42 статей, которые подробно регламентируют эту деятельность с участием суда, прокурора и других субъектов:

раздел «О передаче и исполнении решений о конфискации в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 6 октября 2006 г.» состоит из трех параграфов: а) «Общие положения»; б) «Положения, относящиеся к решениям о конфискации ценностей, вынесенным французскими судами»; в) «Положения, относящиеся к решениям о конфискации ценностей, вынесенным судами государств – членом Совета Европы»:

раздел «Об исполнении решений о конфискации, вынесенных судебными органами других иностранных государств».

Более 3 лет назад в УПК РФ была введена гл. 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» (Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ), состоящая из 7 статей. Необходимо обратить внимание на то, что:

– до декабря 2017 г. такие уголовно-процессуальные отношения в России вообще не регулировались;

– в УПК Франции рассматриваемые уголовно-процессуальные отношения более подробно урегулированы (им отведено 2 раздела, 3 параграфа, 42 статьи), тогда как гл. 55.1 УПК РФ компактно состоит из 7 статей;

– глава 55.1 УПК РФ имеет более декларативный и политизированный характер (например, должны учитываться возможные противоречия с Конституцией РФ), в то время как французский аналог имеет большую практическую направленность, детализацию и конкретизацию. Имеются и другие отличия [2, с. 103].

Часть 1-а «Наказание в виде домашнего ареста с электронным наблюдением» УПК Франции относительно небольшая и содержит 8 статей (ст. 713-42–713-49). Регламентация этого раздела начинается с удивительного для нашего восприятия полномо-

чия судьи. Согласно ст. 713-42 УПК Франции над лицом, приговоренным к домашнему аресту с электронным наблюдением, устанавливается судебный контроль со стороны судьи по исполнению наказаний. В последующих статьях конкретизируется сущность такого судебного контроля и многочисленные частные случаи, связанные с продлением, прекращением, заменой этой меры на помещение в пенитенциарные учреждения.

Часть II «О задержании» УПК Франции состоит из 6 глав, 13 разделов, 141 статьи (ст. 714–728-76) и регламентирует соответствующие полномочия в широком смысле: не только на стадии исполнения приговора, но и в предварительном расследовании.

Глава 1 «Исполнение предварительного заключения» УПК Франции начинается со ст. 714, в которой говорится о том, что предварительное заключение осуществляется в арестных домах, которые находятся неподалеку от судов. Видимо, очень удобно рядом с судом иметь арестный дом, что может облегчить проведение неизвестного для отечественного правоприменения социально-судебного наблюдения, о чем будет сказано ниже.

Согласно ст. 716 УПК Франции заключенные в арестных домах содержатся в *индивидуальных* камерах. Исключение может быть сделано только: а) по их просьбе; б) если заключенный докажет, что в его интересах не оставаться одному; в) в интересах работы, профессиональной подготовки или образования. В 2016 г. впервые в истории Франции руководство страны поставило цель – достигнуть к 2025 г. 80 % уровня индивидуального содержания заключенных. Эта амбициозная программа успешно выполняется, количество пенитенциарных учреждений увеличивается [3, с. 17]. Для сравнения: в России при норме 4 м² на одного заключенного реальное содержание может составлять от 2,3 м² в Республике Крым до 3,8 м² в Московской области. В 2019 г. ФСИН России подготовила предложения для президента о необходимости принятия мер по улучшению условий содержания в СИЗО, среди которых было в том числе уголовно-процессуальное полномочие – наделение начальников СИЗО правом отказывать в приеме подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести в случае переполненности камер (<https://fparf.ru/news/fpa/problemy-soderzhaniya-v-sizo-i-puti-ikh-resheniya>). Хотя это предложение не было принято, но комментарии, как говорится, излишни.

Глава 2 «Исполнение наказаний, ограничивающих свободу» УПК Франции состоит из 9 разделов.

Раздел 1 «Общие положения» в ст. 716-3 регламентирует, что если истечение срока приходится на праздничный или выходной день, то освобождение производится в предыдущий рабочий день, что свидетельствует о демократичном подходе. В России, наоборот, освобождение происходит в первый последующий рабочий день.

Согласно ст. 716-5 УПК Франции задержание на дому возможно с санкции прокурора, но не ранее 6 часов и не позднее 21 часа. Такая регламентация в отличие от п. 5 ст. 113 УПК РФ не имеет исключений, в чем проявляется более уважительное отношение к личности.

В соответствии со ст. 717-1 УПК Франции пенитенциарный судья может предложить заключенному пройти медицинское лечение во время его заключения, если врач считает, что это лицо будет подвергнуто такому лечению в соответствии с Кодексом общественного здравоохранения. Крайне удивительное в силу своей доброжелательности полномочие судьи – предложить заключенному пройти медицинское лечение. Видимо, можно позавидовать не только юридическим, но и медицинским аспектам, когда врач может посчитать, что в соответствии с Кодексом общественного здравоохранения субъект может быть подвергнут лечению в пенитенциарном учреждении.

Другое удивительное полномочие. Согласно ст. 719 УПК Франции депутаты, сенаторы и члены Европарламента, избранные от Франции, могут в любое время посещать заключенных без каких-либо ограничений как сами, так и в сопровождении одного или нескольких журналистов. Такой уровень открытости и прозрачности никем не оспаривается, а воспринимается как должное.

Ни в УПК РФ, ни в УИК РФ не только не содержится подобной регламентации, но и, наоборот, как в ряде законов (ч. 4 ст. 89 УИК РФ, ст. 17 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 217-ФЗ), так и в ряде подзаконных актов (приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий», приказ ФСИН России от 18 марта 2019 г. № 203), имеется большое количество подробно регламентированных ограничений на посещение, а о журналистах вообще речи не идет.

Раздел 1-а «Условное освобождение» УПК Франции состоит из одной статьи (ст. 720), где сказано, что при отбытии осужденным от половины до 2/3 срока за одно или несколько преступлений с лишением свободы в совокупности до 5 лет включительно ситуация изучается пенитенциарным судьей. После изучения на комиссии по исполнению наказания судья может по мотивированному решению условно освободить осужденного. Если положение осужденного не рассматривается в соответствии с этой нормой, судья апелляционного суда может по собственной инициативе или по ходатайству осужденного или прокурора распорядиться об условном освобождении в соответствии с этой статьей.

Раздел 2 «Отсрочка и разделение наказания, связанные с лишением свободы» УПК Франции состоит из двух статей (ст. 720-1–720-1-1), в которых говорится о неизвестном для российского законодательства институте. Если осужденному остается отбыть два года лишения свободы, то в исправительных целях этот срок в некоторых случаях может быть отсрочен или разделен на части по медицинским, семейным, профессиональным или социальным показаниям. Оговариваются процедура и условия принятия такого решения, возможность проведения медицинской экспертизы, ограничения и противопоказания. В целом раздел отличается подчеркнута демократичной регламентацией.

Раздел 3 «О периоде безопасности» УПК Франции состоит из четырех статей (ст. 720-2–720-5), в которых речь идет о времени, в течение которого к осужденному нельзя применять смягчающих мер: отсрочка, разделение наказания, помещение вне учреждения, разрешение на выход, условное освобождение и т. д. Это время составляет от половины до 2/3 срока, установленного судом. Для пожизненно осужденных лиц этот срок может составлять от 22 до 30 лет. В разделе также оговариваются случаи проведения медицинской экспертизы, кассационного обжалования, судебного сокращения или увеличения этого срока.

Раздел 4 «Сокращение наказания» УПК Франции состоит из пяти статей (ст. 721–721-3) и представляет собой еще один неизвестный для российского законодательства институт. Согласно ст. 721 УПК Франции каждый заключенный пользуется кредитом на сокращение срока наказания из расчета три месяца за первый год, два месяца за каждый последующий год. При наказании более одного года возможно сокращение по семь дней за месяц, но не более двух месяцев. Достаточно подробно сформулированы условия, порядок и запреты на сокращение этого срока.

Раздел 5 «О расположении вне учреждений, разрешении на выход и выходе в сопровождении» УПК Франции состоит из семи статей (ст. 723–723-6-1), в которых регла-

ментируются перечисленные смягчающие меры, процессуальный порядок применения, основания отказа. Отличительной особенностью раздела является его демократический характер.

Раздел 6 «Помещение под электронное наблюдение» УПК Франции содержит девять статей (ст. 723-7–723-13-1). Длительность применения этой меры не должна превышать два года. В ст. 723-8 УПК Франции обращается внимание на то, что электронное наблюдение должно гарантировать уважение достоинства и конфиденциальность личности. Такое требование проявляется в том числе в том, что при применении этой меры сотрудники пенитенциарной службы могут проверять осужденного в месте его нахождения, *просить* увидеть его, однако они *не могут* заходить в жилище без разрешения (ст. 723-9 УПК Франции).

Раздел 7 «Упрощенные процедуры исполнения наказаний» УПК Франции состоит из одного параграфа «Положения, применяемые к свободным осужденным», чему посвящено семь статей (ст. 723-15–723-18). Речь идет о процедурах, не связанных с лишением свободы (электронное наблюдение, исправительные работы, размещение вне учреждений и т. д.), а также о процессуальных полномочиях сотрудников пенитенциарных учреждений, прокуроров, пенитенциарных судей при их применении. Такие положения применяются, как правило, к осужденным на срок не более двух лет лишения свободы.

Раздел 9 «Положения, применяемые по судебному контролю к лицам, совершившим тяжкие преступления и проступки» УПК Франции содержит 13 статей (ст. 723-29–723-39). Положения этого раздела применяются к лицам, осужденным к лишению свободы на срок не менее семи лет, или над которыми установлено социально-судебное наблюдение на срок не менее пяти лет, или осужденным за новое рецидивное преступление. Речь идет о принципиально новом явлении для российской юриспруденции – уголовно-процессуальной регламентации мер судебного контроля, перечисленных в ст. 132-44, 132-45 Уголовного кодекса Франции. Они достаточно многочисленны, это: прибытие по повестке к судье или социальному работнику; подчинение контролю социального работника и сообщение ему необходимых сведений об исполнении ограничений; извещение социального работника о смене места работы, жительства, перемещениях на срок свыше 14 дней, сообщение о возвращении; получение предварительного разрешения пенитенциарного судьи о смене места работы, жительства, о поездках за рубеж; занятие профессиональной деятельностью и учебой; выполнение предписаний медицинского и лечебного контроля, если это связано с употреблением наркотиков и алкоголя; запрет посещения заранее установленных мест; запрет встреч с заранее оговоренными лицами; запрет владения и ношения оружия; соблюдение санитарных, социальных, воспитательных, психологических ограничений, связанных с ресоциализацией и т. д. Некоторые из этих мер явно непривычны для российского правоприменителя (поездки за рубеж, владение и ношение оружия и др.). В данном разделе закреплены полномочия пенитенциарного судьи по сокращению, продлению, замене ограничений в связи с социально-судебным контролем. Вместе с тем содержание раздела свидетельствует о возможности не только демократичного, но и, если потребуется, достаточно строгого регулирования соответствующих уголовно-процессуальных отношений.

Глава 3 «Общие положения о различных пенитенциарных учреждениях» УПК Франции состоит из восьми статей (ст. 724–728). Представляет интерес ст. 727-1, в которой закреплено, что для предотвращения побегов, обеспечения порядка и безопасности в пенитенциарных и связанных с ними медицинских учреждениях министр юстиции может уполномочить сотрудников пенитенциарных учреждений досматривать (перехватывать,

записывать, прекращать) переписку заключенных, в том числе при помощи разрешенных электронных средств, кроме переписки с адвокатами, которая фиксируется и хранится в течение года. В этой же статье говорится о прокурорском контроле за данным видом деятельности.

Глава 4 «Денежные средства заключенных» УПК Франции состоит из одной статьи (ст. 728-1), подразделяющей денежные средства, находящиеся на счете заключенного, на три части: а) по которым истцы могут заявлять свои требования; б) замороженные до освобождения; в) для свободного пользования заключенным. Администрация учреждения может покрывать ущерб, причиненный заключенным, без дисциплинарного или уголовного преследования за счет его средств.

Глава 5 «Перевод заключенных» УПК Франции состоит из восьми статей (ст. 728-2 – 728-9). Во второй раз (после гл. 3 в ч. 1) мы встречаем регулирование международного сотрудничества при отбытии уголовных наказаний, но уже по вопросам перевода заключенных. Регламентируются уголовно-процессуальные полномочия судов, прокуроров, руководителей пенитенциарных учреждений при принятии заключенных, подтверждении их статуса, режима содержания и решения других вопросов. В соответствии со ст. 798-9 УПК Франции повторное уголовное преследование или осуждение невозможно по тем же основаниям, по которым осужденный отбывал наказание во Франции.

В следующей главе продолжается регулирование вопросов международного сотрудничества.

Глава 6 «Исполнение решений по отбыванию наказаний в соответствии с рамочным соглашением Совета Европы от 27 ноября 2008 г. о применении принципа взаимного признания судебных решений об осуждении к лишению свободы и их исполнении» УПК Франции состоит из 4 разделов и 67 статей:

раздел 1 «Общие положения» состоит из пяти статей (ст. 728-10–728-14);

раздел 2 «Положения, относящиеся к исполнению наказаний в странах Европейского союза по решению судов Франции» состоит из четырех параграфов (вопросы выдачи по запросам; перевод и транзит; соглашение о судебном преследовании и исполнении приговора за другое преступление; исполнение наказания) и 16 статей (ст. 728-15–728-30);

раздел 3 «Положения, относящиеся к исполнению наказаний на территории Франции, вынесенных судами стран Европейского Союза» состоит из 6 параграфов (основания отказа признания и правоприменения; получение и расследование прокурором ходатайства о признании и приведение его в исполнение; решение о признании, приведении в исполнение, обжаловании; исполнение наказаний; перевод; предварительное заключение) и 40 статей (ст. 728-31–728-70 УПК Франции);

раздел 4 «Положения о транзите по французской территории» состоит из шести статей (ст. 728-71–728-76). Министр юстиции дает разрешение на транзит по французской территории лиц, переданных с территории государства, вынесшего приговор, на территорию государства, исполняющего приговор. Правила транзита должны строго соответствовать французским законам и не допускать никаких дополнительных ограничений прав и свобод задержанных.

Таким образом, в Пятой книге УПК Франции имеются 3 главы (3, 5, 6), 6 разделов и 117 статей, посвященных вопросам международного сотрудничества. Для сравнения, в УПК РФ часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» состоит из 4 глав и 28 статей. Из этого можно сделать вывод о том, что УПК Франции не только более детально, но и более демократично регламентирует соответствующие уголовно-процессуальные отношения. В качестве примера можно при-

вести ст. 462.1 УПК РФ «Транзитная перевозка выданных лиц», введенную в действие Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ, которая в своих пяти частях в самом общем виде регламентирует очень непростые отношения. Во французском законодательстве аналогичным уголовно-процессуальным отношениям посвящен отдельный раздел, состоящий из шести статей. В соответствии со ст. 728-74 УПК Франции министр юстиции принимает решение о транзите как можно скорее, но не позднее одной недели после получения запроса. Согласно ст. 728-75 УПК Франции осужденное лицо может содержаться под стражей только в течение времени, строго необходимого для транзита по французской территории. Однако, если министр юстиции не может гарантировать, что осужденный не будет привлечен к ответственности, задержан или подвергнут иному ограничению его личной свободы на французской территории за действия или осуждение, имевшиеся ранее, он информирует об этом власти запрашивающей транзит стороны (ст. 728-73 УПК Франции). Очень удивительное для отечественного правоприменителя как полномочие господина министра, так и последствие такого полномочия!

Часть III «Об условном освобождении» УПК Франции состоит из 13 статей (ст. 729–733). Целью условного освобождения провозглашена реинтеграция осужденного в общество и предотвращение его рецидива. Определенный интерес вызывают две статьи: а) ст. 729-1 УПК Франции, которая предусматривает возможность сокращения срока наказания для осужденного на пожизненное заключение; б) ст. 729-2 УПК Франции об условном освобождении иностранных граждан с их обязанностью покинуть территорию страны. В этом разделе также говорится о разнообразных уголовно-процессуальных отношениях: о процедуре наложения наказаний различной степени тяжести, комиссионном использовании мер безопасности, полномочиях наблюдательной комиссии, возможности проведения психолого-психиатрической экспертизы об использовании иных смягчающих мер наказания, например, исправительных работ, электронного наблюдения, пробации.

Часть III-а «Общественные работы» УПК Франции состоит из двух статей ст. 733-1–733-2), в которых регламентируются основания, условия и процессуальный порядок назначения этого вида наказания.

Часть IV «Отсрочка и отложение» УПК Франции состоит из 4 глав и 19 статей (ст. 734–747-4):

глава 1 «Простая отсрочка» – 3 статьи;

глава 2 «Отсрочка с испытанием» – 10 статей;

глава 3 «Отсрочка с обязанностью выполнения общественных работ» – 4 статьи;

глава 4 «Отложение» – 2 статьи.

В этом разделе представлена детальная регламентация институтов отсрочки и отложения: порядка избрания, изменения, отмены. Если в УПК РФ лишь одна ст. 398 предусматривает отсрочку исполнения приговора, а в этой статье только в ч. 2 упоминается лишь о рассрочке уплаты штрафа, то во французском законодательстве судья по исполнению наказания может не только корректировать, изменять или отменять обязательства обвиняемого, но и в некоторых случаях накладывать дополнительные обязательства в соответствии с положениями данного раздела. Так, если осужденный соблюдает меры контроля и помощи, а также возложенные на него особые обязанности, то судья по исполнению наказаний может *объявить обвинительный приговор утратившим силу* (ст. 744 УПК Франции). Однако приостановление исполнения приговора не распространяется на возмещение ущерба, а также на инвалидность, запреты и дисквалификацию, вызванные осуждением (ст. 746 УПК Франции).

Часть V «Идентификация личности заключенного» УПК Франции небольшая, состоит из одной статьи (ст. 748), в которой говорится об особенностях в некоторых случаях публичного судебного оспаривания идентификации личности после задержания, побега и т. д. Такое оспаривание может возникнуть, например, в ходе или в связи с новым обвинением. Отечественному правоприменителю, видимо, сложно понять, зачем нужно в этом случае проводить открытое и состязательное судебное разбирательство.

Часть VI «Судебное принуждение» УПК Франции состоит из 12 статей (ст. 749–762) и регламентирует случаи усиления судом наказания при уклонении осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей. Как правило, это фиксированные сроки лишения свободы вместо штрафных санкций. Однако эти меры не применяются к несовершеннолетним и лицам, достигшим 65-летнего возраста. Регламентированы также иные права и обязанности субъектов, процессуальный порядок применения этой меры.

Часть VII «Запрет пребывания» УПК Франции, состоящая из шести статей (ст. 762-1–763), регламентирует ограничения на появления осужденного в установленных судом местах и контроль такого ограничения. Запрет не может превышать 10 лет за преступление и 5 лет за проступок. Сущность такого ограничения заключается: а) в регулярных отметках осужденного в уполномоченных службах, контролирующих исполнение судебного решения; б) информировании пенитенциарного судьи о перемещениях за пределы установленных ограничений; в) реагировании на запросы любого органа и должностного лица, осуществляющего указанный контроль.

Часть VII-а «Социально-судебное наблюдение» УПК Франции, состоящая из десяти статей (ст. 763-1–763-9), говорит о принципиально новом для отечественного правоприменителя институте. Меры социально-судебного наблюдения закреплены в ст. 132-44–132-45 Уголовного кодекса Франции. К ним относятся прибытие по повестке к судье или социальному работнику; подчинение контролю социального работника и сообщение ему необходимых сведений об исполнении ограничений; извещение социального работника о смене места работы, жительства, перемещениях на срок свыше 14 дней, сообщение о возвращении; получение предварительного разрешения пенитенциарного судьи о смене места работы, жительства, о поездках за рубеж; занятие профессиональной деятельностью и учебой; выполнение предписаний медицинского и лечебного контроля, если это связано с употреблением наркотиков и алкоголя; запрет посещения заранее установленных мест; запрет встреч с заранее оговоренными лицами; запрет владения и ношения оружия; соблюдение санитарных, социальных, воспитательных, психологических ограничений, связанных с ресоциализацией, и т. д.

Социально-судебное наблюдение назначается по постановлению пенитенциарного судьи на срок не более 10 лет за проступки и 20 лет за преступления. Оно может быть как самостоятельным, так и дополнительным видом наказания. Несоблюдение этих мер влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет за проступки и до семи лет за преступления. При избрании социально-судебного наблюдения судья разъясняет осужденному последствия несоблюдения этих мер. В этой части также регламентированы вопросы возможного проведения медицинской экспертизы, лечения больных, иные процессуальные действия.

Часть VII-б «Электронное наблюдение в целях обеспечения безопасности» УПК Франции состоит из пяти статей (ст. 763-10–763-14). Эта мера устанавливается, как правило, за год до освобождения заключенного с целью изучения его общественной опасности и возможности рецидива. Пенитенциарный судья назначает эту меру на срок не более двух лет (ст. 763-10 УПК Франции). Судья имеет право эту меру изменить, дополнить

или отменить (ст. 763-11 УПК Франции). Электронное наблюдение может быть установлено не позднее одной недели до освобождения осужденного (ст. 763-12 УПК Франции). Применение этой меры должно гарантировать уважение достоинства, целостности и неприкосновенности личности, содействовать ее ресоциализации.

Часть VII-в «Исполнение заключения и probation в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 27 ноября 2008 г.» УПК Франции в четвертый раз регламентирует вопросы международного сотрудничества в Пятой книге УПК Франции, но уже под углом зрения probation. Часть очень объемна, состоит из 3 глав, 3 разделов и 43 статей (ст. 764-1–764-43):

- 1) общие положения;
- 2) положения, касающиеся признания и исполнения решений о probation в государствах Совета Европы, вынесенных французскими судами;
- 3) положения, касающиеся признания и исполнения решений о probation во Франции, вынесенных судами стран Европейского союза:
 - а) принятие просьб о признании и исполнении решений о probation;
 - б) признание и исполнение решений о probation;
 - в) контроль исполнения probation, альтернативных мер и последующих решений в случаях непризнания.

Институт probation неизвестен российскому законодателю, но это эффективная форма контроля осужденного со стороны государства и гражданского общества, о необходимости которой неоднократно упоминалось в юридической литературе [4, 5].

Часть VII-г «Наказания по программе проверки» УПК Франции, состоящая из одной статьи (ст. 764-44), также удивительна и актуальна для отечественного правоприменителя. Речь идет о результатах работы французского антикоррупционного агентства, которое не реже одного раза в год предоставляет прокурору Республики отчет о результатах работы по этому направлению. В статье предусмотрено, что любой осужденный может сообщить прокурору о фактах коррупции или злоупотреблениях со стороны персонала (во французском языке это элегантно называется «о трудностях исполнения наказаний»). В случае подтверждения указанных «трудностей» прокурор может передать материалы дела пенитенциарному судье для *досрочного прекращения приговора* по мотивированному постановлению. Ничего подобного в УПК РФ нет, как и нет французского закона о прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизацией экономической жизни (от 9 декабря 2016 г.). Наивно считается, что в этом просто нет никакой необходимости! Несмотря на то что в 2017 г. директор ФСИН России А. Реймер был осужден на 8 лет за преступление коррупционной направленности, коррупционные скандалы с высокопоставленными сотрудниками регулярно сотрясают это ведомство.

Часть VIII «О юридическом учете (о судимости)» УПК Франции состоит из 26 статей (ст. 768–781). Эти отношения регулируются также 33 статьями (ст. R62 – R90 УПК Франции) декретов Государственного Совета, а всего 59 статьями. Если в ст. 400 УПК РФ очень компактно и в самом общем виде говорится только о возможности снятия судимости, то во французском законодательстве судимость рассматривается гораздо шире. Это и постановление на один из трех видов централизованного учета (по степени тяжести), осуществляемого Министерством юстиции; и правовые последствия, ограничения, исправления; и перечень субъектов, которым могут быть предоставлены эти сведения (не только правоохранительным органам, но и работодателям, кредитно-финансовым, административным, международным и иным органам). Отсутствие регламентации подобных вопросов в отечественном законодательстве означает использование в необходимых

случаях сомнительного усмотрения со всеми его репрессивно-бюрократическими характеристиками, не ограниченными никакими демократическими правилами и институтами.

Часть IX «Реабилитация заключенных» УПК Франции состоит из 2 глав и 18 статей (ст. 782–799). Если в отечественном законодательстве гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» состоит из 7 статей, то в УПК Франции их 18, и даже целая глава посвящена реабилитации юридических лиц.

Часть X «Судебные издержки» УПК Франции состоит из 16 статей (ст. 800–803-7) и 133 статей (ст. R91–R249-8) декретов Государственного Совета, а всего 149 статей. Эта часть очень объемна потому, что в ней оговариваются абсолютно все потенциально возможные издержки, начиная от уголовного или восстановительного правосудия, полиции, гонораров экспертам, специалистам, в том числе за выполнение функций социального контроля, вспомогательному персоналу, медиаторам, представителям прокуратуры, переводчикам, иным вспомогательным специалистам по электронному обслуживанию и техническим средствам, расходы на поисковые и копировальные услуги, по архивной и проверочной деятельности для оправданных, по работе с несовершеннолетними, специалистам по защите детства, ипотечной регистрации и т. д. В отличие от такого широкого подхода в отечественном законодательстве вопросы процессуальных издержек прописаны поверхностно, им посвящены только две статьи (ст. 131–132 УПК РФ). По отечественному законодательству все остальное издержками не признается, хотя в действительности субъекты могут нести большие потери в связи с уголовным преследованием.

Раздел УПК Франции, состоящий из статей декретов Государственного Совета, посвящен следующим вопросам:

– международное сотрудничество (раздел особых производств как упрощенная процедура для обмена информации, применяемая в рамках Совета Европы) – пять статей (ст. R49-35–R49-39);

– электронное наблюдение – три части: 31 статья в части «Об электронном наблюдении» (ст. R57-10–R57-30-10); 41 статья в части «Установка мобильного электронного наблюдения в качестве меры безопасности» (ст. R61-7–R61-42) и 11 статей в части «Мобильный электронный детектор приближения» (ст. R61-43–R61-53), а всего эти отношения урегулированы 83 статьями;

– «Об отложении» – 4 статьи (ст. R58–R60-1);

– «О социально-судебном наблюдении» – 8 статей (R61–R61-6);

– «О юридическом учете (судимости)» – 33 статьи (ст. R62–R90);

– «О судебных издержках» – 133 статьи (ст. R91–R249-8).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Французское уголовно-процессуальное законодательство рассматривает исполнение приговора как составную часть исполнительного производства – более широко явления, которое распространяется как на этап предварительного расследования (заключение под стражу, наложение ареста, электронное наблюдение и т. д.), так и на вопросы деятельности пенитенциарных учреждений, международного сотрудничества, технического контроля, юридического учета и др. Такие вопросы в отечественном правоведении традиционно относятся либо к другим стадиям и разделам самого уголовного процесса (например, предварительное расследование, меры уголовно-процессуального принуждения), либо к другим отраслям права (например, уголовного, уголовно-исполнительного), либо к другим отраслям знаний (например, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность), хотя указанные правоотношения остаются по своей природе

именно уголовно-процессуальными, на что обращалось внимание в юридической литературе [1, 6, 7], а уголовно-процессуальные отношения должны регулироваться именно УПК РФ для недопущения нарушений единообразного регулирования. Имеющийся в России Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не может считаться равноценным аналогом французского исполнительного производства, так как он в своих 130 статьях регулирует узкий круг правовых отношений, связанных исключительно с деятельностью пристава-исполнителя.

2. Рассматриваемые отношения получили в УПК Франции чрезвычайно подробную, всестороннюю и детальную регламентацию. С одной стороны, сюда входят явления, хорошо известные российскому уголовно-процессуальному законодательству (апелляционное производство, международное сотрудничество, реабилитация заключенных, исполнение предварительного заключения, судебные издержки и др.), уголовному или уголовно-исполнительному законодательству (положения о пенитенциарных учреждениях, о судимости, об общественных работах, перевод заключенных, денежные средства заключенных, запрет пребывания, электронное наблюдение в целях обеспечения безопасности, упрощенные процедуры исполнения наказаний и др.). С другой стороны, во французском законодательстве закреплены уголовно-процессуальные институты, отсутствующие в УПК РФ (пробация, судебские заседатели, судебская комиссия по применению наказания, социально-судебное наблюдение, кредит на сокращение срока наказания, период безопасности, наказание по программе соблюдения и др.). Именно таким широким подходом объясняется, почему Пятая книга УПК Франции состоит из 622 статей, в том числе 416 статей законодательной части и 206 статей декретов Государственного Совета.

3. Яркой отличительной особенностью французского уголовно-процессуального законодательства является его демократичность, соблюдение принципов и фундаментальных положений, реальное уважение прав и свобод человека и гражданина. Хотя упомянутое постановление Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» также подтвердило необходимость более широкого и демократичного понимания требований положений исполнения приговора гл. 47 УПК РФ, в настоящее время такое решение 10-летней давности уже воспринимается не иначе как наивное по следующим причинам. Во-первых, репрессивность современного уголовно-процессуального законодательства возросла с 71 % в 2017 г. до 91,6 % в 2020 г. [7, с. 71]. Во-вторых, аналогичная тенденция дублируется современной практикой правоприменения. Тем не менее мы считаем, что демократичность законодательства не является наивной вещью, у нее большие потенциальные возможности.

4. Широкое понимание исполнительного производства повышает статус не только УПК Франции, но и уголовного процесса в целом. По степени объема, значимости и сложности уголовно-процессуальные отношения превосходят уголовно-правовые, закрепленные в УК Франции. Если УПК Франции на сайте Legifrance занимает 1704 страницы, то УК Франции – 391 страницу, или в 4,7 раза меньше. При этом следует иметь в виду, что в стране нет уголовно-исполнительного кодекса.

5. Историческая близость корней российского и французского уголовно-процессуального законодательства наталкивает на мысль о проведении критической переоценки УПК РФ и введении в его структуру исполнительного производства для более детальной и демократической регламентации уголовно-процессуальных отношений с перспективой их унификации с европейской системой. А если посмотреть шире, то и

задуматься, не стоит ли отечественный УПК приблизить к французскому (или другому европейскому)? Ведь по здравой логике рано или поздно мы все равно к этому должны прийти, и немаловажно, что путь к этой цели способен существенно повысить статус уголовного процесса.

Представляется, что эти вопросы достойны обсуждения.

Библиографический список

1. Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2006. 192 с.
2. Белоносов В. О. Уголовно-процессуальное законодательство в 2017 году // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 100–104.
3. Белоносов В. О. Тюрьмы Франции: аспект делегированного управления : монография. Самара : Амирит, 2021. 186 с.
4. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы ее реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1. С. 45–50.
5. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.
6. Маликова Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 23 с.
7. Белоносов В. О. Об уголовно-процессуальном законотворчестве в современных условиях // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4. С. 67–72.